

музея выходит на первый план. Музей писателя — это всегда документ эпохи. Таким образом, историко-литературная основа преподавания литературы в старших классах и литературная экспозиция как культурно-исторический феномен — крепко спаянные звенья процесса овладения историко-литературным курсом. В музее история литературы анимируется документами, подлинниками, художественным решением самой экспозиции, что требует культуры «прочтения» экспонатов, то есть музейной культуры. Музейная культура старшеклассника, при современной доминанте визуальной информации, рассматривается нами не только как фактор его общей культуры, но и как условие его полноценного литературного образования.

Методическая ценность музея для изучения историко-литературного курса, его воспитательный потенциал не вызывают сомнений у отечественных методистов. На протяжении XX в. педагогов, начиная с И. М. Гревса и Н. П. Анциферова, интересовал в основном экскурсионный метод. Системная работа с музеем в современных условиях представляется нам несколько шире. У литературного музея и предмета «литература» много общих дидактических основ: это и творческий путь автора, и его художественные тексты, причем тексты в музее являются еще и частным материалом экспозиции (рукописи, черновики и т. д.). Кроме того, существует и некий метатекст литературного музея, который позволяет представлять историко-литературный процесс в широком историко-культурном контексте. В этом смысле привлечение литературных экспозиций как системного обучающего средства — требование нашего времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нарышкина Н. А. Жизнь моя — музеи. М.: Остров, 2005. 350 с.
2. Музейное дело России. Под ред. Каулен М. Е. (отв. редактор), Коссовой И. М., Сундиевой А. А. М.: Издательство ВК, 2005. 2-е изд. 614 с.
3. Эберт Т. Сократ как пифагореец и анамнезис в диалоге Платона «Федон» [пер. с нем. А. А. Россиуса] СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2005.
4. В. Андреев «Очерки из истории образования и литературы в России. СПб., типография Моригеровского, 1872 г. 95 с.
5. Программно-методические материалы. Литература. 5-11 кл. /Сост. Т. А. Калганова. М.: Дрофа, 1998. 256 с.
6. В. В. Голубков. Методика преподавания литературы. Изд. 6, доп. М.: Просвещение, 1955. 460 с.

*Татьяна Николаевна ФЕДУЛЕНКОВА —
профессор кафедры германской филологии
Поморского государственного университета
им. М. В. Ломоносова (Северодвинский филиал),
кандидат филологических наук*

УДК 820-3.18:830-3.18:839.7-3.18

ИЗОМОРФИЗМ И АЛЛОМОРФИЗМ ИНДИКАТОРНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И ШВЕДСКОГО ЯЗЫКОВ

АННОТАЦИЯ. Предлагаемая работа посвящена сопоставительному изучению фразеологических единиц, являющихся знаками-индикаторами, которые образуются путем семантического сдвига, в отличие от симулятивных знаков, образующихся путем семантического переноса. Резуль-

татом работы является выявление общих и специфических черт сопоставляемых фразеологизмов.

The given paper is dedicated to contrastive study of phraseological units — signs-indicators, which appear due to the semantic shift, as opposed to similitive signs, which are formed by means of semantic transference. The paper results in singling out general and specific features of the contrasted phraseological units.

Поиск изоморфных и алломорфных черт индикаторных фразеологических единиц (ФЕ) относится к числу проблем, которые могут быть сформулированы и решены на пересекающихся плоскостях лингвистики: фразеологии и сравнительной типологии. Поэтому теоретическая база исследования складывается из двух ветвей: а) типологической концепции В. Д. Аракина [1; 2; 3] и б) из фразеологической концепции А. В. Кунина [4; 5; 6].

Термин *индикаторная образность* введен в научный метаязык видным специалистом в методологии лингвистики А. Ф. Лосевым [7; 8]. В отличие от симилятивных ФЕ значения индикаторных ФЕ мотивированы не сходством темы и образа, а ассоциативной связью явление — его признак.

Подчеркнем, что индикаторное фразеологическое значение, так же как и симилятивное фразеологическое значение, является переносным, т. к. в индикаторных ФЕ имеет место перенос с одного объекта номинации на другой, хотя и в пределах одного сценария [9; 32].

Так как индикаторные ФЕ основаны на признаке явления, действия, на сопутствующем ему обстоятельстве, а не на сравнении, то они не имеют основания сравнения. Поэтому структуры образа и темы часто расходятся, отличаются алломорфностью, что порождает высокую семантическую целостность индикаторных ФЕ. Проиллюстрируем это на примере модели фразеологической серии с инвариантом значения *душевное состояние* и инвариантом образа *физический показатель / симптом душевного состояния*.

Фрейм: Душевное состояние и его симптом

1. Исходное положение дел: z ЯВЛЯЕТСЯ ЧАСТЬЮ x; ЕСЛИ (X НАХОДИТСЯ В ДУШЕВНОМ СОСТОЯНИИ А) ТО (Z НАХОДИТСЯ В ФИЗИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ В).

2. Состояние x: (X НАХОДИТСЯ В ДУШЕВНОМ СОСТОЯНИИ А).

3. Следствие: Z НАХОДИТСЯ В ФИЗИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ В.

Интерпретация элементов сценария:

английский язык

X	СОСТОЯНИЕ А	Z	СОСТОЯНИЕ В
smb	страх	smb's heart	sinks
smb	спесь	smb's head	is swollen (swelled)
smb	безысходность	smb's hands	are tied
smb	возбуждение	smb's fingers	itch
smb	страх, ужас	smb's knees	knock (together)

немецкий язык

X	СОСТОЯНИЕ А	Z	СОСТОЯНИЕ В
jmd	сострадание	(j-m) das Herz	dreht sich in Leibe herum
jmd	ужас	(j-m) die Haare	stehen zu Berge
jmd	волнение	(j-m) das Herz	schlägt bis zum Hals
jmd	безысходность	(j-m) die Hände	sind gebunden
jmd	отчаяние	(j-m) das Wasser	schoß in die Augen

ШВЕДСКИЙ ЯЗЫК

X	СОСТОЯНИЕ А	Z	СОСТОЯНИЕ В
ngn	отчаяние	ngns hjärta	vill brista
ngn	душевная боль	ngns hjärta	svider
ngn	гнев	blodet	steg honom åt huvudet
ngn	страх	hjärtat	är i halsgropen
ngn	малодушие	på handen	darra

Применяемая модель убедительно показывает, что структура переносного плана фразеологической единицы (человек — его состояние) является алломорфной по отношению к структуре буквального плана (орган — его движение). Отсутствие изоморфизма переносного и буквального планов ФЕ лишает ее лексические составляющие самостоятельной номинативной функции, и как следствие — порождает семантическую целостность (нечленимость) ФЕ. Подавляющее большинство (около девяти тысяч в трех языках) индикаторных ФЕ принадлежат к высшему уровню устойчивости и отличаются высокой степенью целостности.

По характеру связи между буквальным и переносным значением ФЕ индикаторные модели можно распределить по подвидам. Проанализированный языковой материал дает возможность обнаружить следующие виды индикаторных связей между темой (фразеологическим значением) и образом (буквальным значением):

ПРИЧИНА — СЛЕДСТВИЕ

	ОБРАЗ (буквальное значение)	ТЕМА (фразеологическое значение)
1.	причина	действие, состояние, свойство
(а)	(родиться под счастливой звездой)	быть удачливым в жизни
	to be born under a lucky star	to be lucky
	unter einem glücklichen (guten, günstigen) Stern geboren sein	Glück im Leben haben
	att vara född under en lycklig stjärna	ha tur och framgång i livet
(б)	открыть глаза	разобраться, понять суть
	to open one's eyes to smth	to enable oneself to understand
	seine Augen öffnen über etw	der Sache auf den Grund gehen
	att öppna ögonen på ngt	förstå situationen
(в)	(заткнуть свои уши)	отказаться слушать, понять
	to close (shut) one's ears	to make oneself deaf
	sein Ohr verschließen	nicht hören wollen
	att tillstoppa sitt öra	göra sig döv
(г)	(прикусить свой язык)	замолчать
	to bite one's tongue off	to keep silent
	sich in die Zunge beißen	still sein, verstummen
	att bita sig i tungan	hejda sig i sitt tal

ФОРМА — СОДЕРЖАНИЕ

2.	следствие	действие, состояние, свойство
(а)	(задирать (высоко) свой нос)	важничать
	to turn one's nose up	to put on airs
	die Nase hochtragen	sich wichtig machen
	att sätta näsan i vädret	vara alltföl stolt
(б)	(воротить нос от чего-л.)	презирать, пренебрегать
	to turn up one's nose at smth	to neglect smth
	die Nase rümpfen	geringschätzen, mißachten
	gynka på näsan åt ngt	visa sitt ogillande av ngt
(в)	(ломать, выворачивать руки)	отчаиваться
	to wring on's hands	to be in despair
	die Hände ringen	die Hoffnung verlieren
	att vrida sina händer	(vara) i ångest och förtvivlan

	ОБРАЗ (буквальное значение)	ТЕМА (фразеологическое значение)
3.	Способ осуществления действия	Действие
(a)	(показывать, тыкать пальцем в)	выражать презрение
	to point the finger of scorn at smb	to show one's contempt to smb
	mit Fingern auf j-n zeigen	Verachtung äußern
	peka finger åt ngn	reta ngn genom att rikta pekfingret
(б)	(болтать своим языком)	быть многоречивым
	to wag one's tongue	talk too much
	seine Zunge wetzen	zu viel sprechen, schwatzen
	att löta tungan löpa	prata ohämmat
(в)	(лапшу на уши вешать)	льстить
	to make the ears tingle	to disable to hear
	j-m die Ohren kitzeln	schmeicheln
	att göra ngn het om öronen	vara/ bli utsatt för kraftiga angrepp

4.	Способ воздержания от действия	Действие
(a)	(придержать язык (за зубами))	воздержаться от высказывания
	to hold one's tongue	to remain silent
	seine Zunge hüten (in Zaum halten)	schweigen
	hålla tungan rätt i mun	vara uppmärksam och försiktig
(б)	(и пальцем не пошевелить)	не предпринимать ни малейшего усилия
	not to stir one's finger	to refrain from doing
	nicht einem Finger für etw (A) krümmen	sich enthalten G, nichts tun wollen
	inte röra ett finger	inte göra någonting (för att hjälpa)
(в)	(сидеть) сложа руки)	бездействовать
	to fold one's hands	not to do anything
	die Hände in den Schoß legen	nichts tun
	sitta med armarna i kors	sitta överksam

5.	Симптомы состояния	Состояние
(a)	(смотреть во все глаза)	удивляться
	to open one's eyes	to get surprised
	große Augen machen	Verwunderung zeigen
	göra stora ögon	förvånas, förundra sig
(б)	(лицо вытянулось)	изумляться
	make (pull) a long face	to get astonished
	ein langes Gesicht machen	erstaunt, überrascht sein
	bli lång i ansiktet	häpna över ngt
(в)	(кровь бросилась в голову)	гневаться, выйти из себя
	get (have) one's blood up	to become enraged
	daß Blut kochte j-m in den Adern	wütend werden
	blådet steg honom åt huvudet	förlora (själv)behärsningen
(г)	(и глазом не моргнув)	сохранить самообладание
	without batting an eye	not betraying oneself
	ohne mit der Wimper zu zucken	ruhig bleiben
	utan att blinka med ögonen	inte förråda sig

6.	Невербальный знак действия, состояния	Действие, состояние
(а)	(умывать руки)	уходить от ответственности
	wash one's hands of sth	to avoid responsibility
	seine Hände in Unschuld waschen	die Verantwortung ablehnen
	två sina händer	förklara sig fri från ansvar eller delaktighet
(б)	(высоко держать голову)	не покоряться
	hold one's head high	not to yield
	den Kopf hoch tragen	sich nicht unterwerfen
	hålla huvudet upprätt	inte underordna sig
(в)	(пасть на колени)	покоряться
	to be on one's knees	to be in a position of submission
	auf die Knie fallen	sich fügen in A
	stå på knä	underkasta sig
(г)	(посыпать голову пеплом)	каяться
	to be in sackcloth and ashes	express sorrow for what one has done or failed to do
	in Sack und Asche sein	Buße tun
	att klä sig i säck och aska	göra bot

Выводы:

Итак, анализ связей между переносным и буквальным значением индикаторных ФЕ в трех изучаемых языках показывает, что исследуемые фразеологические единицы вписываются в изоморфные модели соединения темы и образа, которые языковой материал позволяет распределить по следующим подвидам:

- 1) причина → действие, состояние, свойство;
- 2) следствие → действие, состояние, свойство;
- 3) способ осуществления действия → действие;
- 4) способ воздержания от действия → действие;
- 5) симптомы состояния → состояние;
- 6) невербальный (ритуальный и др.) знак действия, состояния — действие, состояние.

Алломорфизм сопоставляемых индикаторных ФЕ проявляется на уровне внутренней формы фразеологизма, в лексических и грамматических вариациях внутри каждой модели.

Что касается специфических, алломорфных, черт строения сопоставляемых ФЕ, то они обнаруживаются на уровне внутренней формы ФЕ, в особенности в способах синтаксической связи между ядерным и зависимым компонентами исходного словосочетания: в английском языке — это примыкание в атрибутивных и объектных словосочетаниях, в немецком языке — согласование в роде, числе и падеже в атрибутивных словосочетаниях и управление в объектных словосочетаниях, в шведском языке — согласование в роде и числе в атрибутивных словосочетаниях и примыкание — в объектных словосочетаниях. Указанные различия в способах синтаксической связи компонентов ФЕ, отражая типологические особенности грамматических систем изучаемых языков, находят свое материальное выражение в морфологическом оформлении компонентов.

Алломорфизм структуры сопоставляемых ФЕ проявляется также и в таких коррелятивных связях различных частей речи и форм, которыми выражены компоненты ФЕ, как зависимость количества и частотности встречающихся в ФЕ предлогов от развития категории падежа в системе имени существительного, что может

быть сформулировано в качестве имплицативной универсалии: если система имени имеет развитую категорию падежа, то система предлогов малочисленна и не обнаруживает тенденции к развитию разнообразия (см. также [10; 55]).

Особенно выделяется специфика структурной организации фразеологии современного немецкого языка, которая заключается в меньшей степени устойчивости исследуемых ФЕ немецкого языка по сравнению с ФЕ английского и шведского языков, выражающейся в развитой вариантности глагольных, адъективных и предложных компонентов, что, в свою очередь, является следствием проявления типологических особенностей лексико-грамматической системы данного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Ленинград: Просвещение, 1979. 259 с.
2. Аракин В. Д. Структурная типология русского и некоторых германских языков (единицы сопоставительно-типологического анализа языков): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл. М., 1983. 38 с.
3. Аракин В. Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования: Учеб. пособ. для студентов и преподавателей педвузов. М.: Высш. шк., 1989. 158 с.
4. Кунин А. В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1964. 1229 с.
5. Кунин А. В. Английская фразеология: теоретический курс. М: Высшая школа, 1970. 344 с.
6. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.
7. Лосев А. Ф. Логика символа // Контекст-1972: Литературно-теоретические исследования. М.: Наука, 1973. С. 182-216.
8. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1982. 498 с.
9. Савицкий В. М. Аспекты теории фразообразовательных моделей: Учебное пособие по спецкурсу. Самара: Изд-во СамГПИ, 1993. 67 с.
10. Федуленикова Т. Н. Изоморфные и алломорфные отношения английской, немецкой и шведской фразеологии. Архангельск: Поморский ун-т, 2004. 158 с.

Николай Федорович АЛЕФИРЕНКО —
профессор кафедры русского языка и методики
преподавания Белгородского госуниверситета,
доктор филологических наук

Ирина Ивановна ЧУМАК-ЖУНЬ —
докторант, доцент кафедры
русского языка и методики преподавания
Белгородского госуниверситета,
кандидат филологических наук

УДК 16.21.00

СМЫСЛОВОЕ ОБОГАЩЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье показываются пути смысловой эволюции художественного концепта в поэтическом дискурсе. На примере художественного концепта «Певец» рассматривается динамическое соотношение основных дискурсивных категорий: концепта, смысла, значения и языковой личности.